

В глазах Чжао Юшэна он подрос, черты лица стали более выразительными, высокий и стройный, с изящной внешностью. Юноша Чэнь Юй был полон теплоты и близости, и почти год разлуки не оставил ни малейшего чувства отчуждённости.

— Сяо Юй, как ты сюда попал? — Неожиданно, даже Чжао Юшэн был удивлён.

— Я поехал с управляющим Пань и его племянником к печи «Дракон Доувэй», а на обратном пути в Наньси решил заглянуть к тебе.

Он был настолько рад, что забыл представить стоящего позади него Гэ Гуйцзиня. Поднявшись на каменную ступеньку, он встал рядом с Чжао Юшэном. Ступенька была узкой и короткой, едва вмещающая двоих. Одежды их слегка соприкоснулись, издавая лёгкий шелест. Чжао Юшэн, опасаясь, что тот может оступиться и упасть, схватил его за руку — движение было естественным и близким.

Их близость заставила Юй Эньтая широко раскрыть глаза. Зная Чжао Юшэна, тот всегда был сдержан со всеми в академии, и даже как его милый сосед по комнате, Юй иногда сомневался, есть ли у него вообще чувства.

Чэнь Юй почувствовал, как сильно сжал его руку Чжао Юшэн. Ладонь Ашэна была широкой и сильной, а сам он стал выше, чем в прошлом году, и в нём было много изменений. Тем не менее его черты лица остались такими же знакомыми, и чувство близости не изменилось ни на йоту. Прибыв в Академию Сихуа и встав рядом с Чжао Юшэном, Чэнь Юй не мог сдержать радости — наконец-то увидел его.

— Подойди, присядь в тени. — Чжао Юшэн вошёл в беседку и указал на место.

Снаружи палило солнце. Чэнь Юй, пройдя долгий путь, был весь в поту. Волосы на лбу были пропитаны влагой, а щёки и губы покраснели от жары.

Чэнь Юй увидел, что беседка проста, в ней была только одна циновка, и сел на неё, положив длинные ноги на каменные ступеньки. Это был очень непринуждённый способ сидеть. Чжао Юшэн был рядом, и даже незнакомый Ручей Часи, незнакомая Академия Сихуа и даже эта беседка у ручья, в которой он оказался впервые, казались такими уютными благодаря присутствию Ашэна.

Чжао Юшэн уже заметил Гэ Гуйцзиня, пришедшего с Чэнь Юем, и пригласил его в беседку отдохнуть, сам же вместе с Юй Эньтаем занялся кипячением воды и приготовлением чая.

Юй Эньтай был полностью отвлечён от печи, обмахиваясь веером без особого усердия. С его места было видно только спину Чэнь Юя, но даже этот вид был очарователен. Однако мысли красавца были далеко не о тех, кто находился в беседке, — его взгляд неотрывно следил за Чжао Юшэном, который лично мыл чашки у ручья. Он был одет в белый халат с чёрной окантовкой, и среди камышей выглядел как белый журавль, выделяясь на фоне.

— Оказывается, у Чжао Юшэна есть прозвище Ашэн. — Юй Эньтай был очень заинтересован своим открытием, подперев подбородок ручкой веера.

Чэнь Юй, услышав это, повернулся и с улыбкой спросил:

— Брат Юй, вы живёте с Ашэном в одной комнате?

Приехав в Академию Сихуа, Чэнь Юй был здесь чужим, но без колебаний направился в общежитие искать Чжао Юшэна, что было для него нехарактерно. В полдень студенты разошлись по разным местам, чтобы укрыться от жары, и в общежитии были только брат Юй и ещё двое студентов. Увидев, как Чэнь Юй спрашивает у слуги, здесь ли Чжао Юшэн, он поспешил вперёд, сказав, что он сосед и старый друг Юшэна, и любезно проводил его.

По пути к беседке они немного поговорили, и Чэнь Юй от Юй Эньтая узнал кое-что о жизни Юшэна в академии.

Юй Эньтай ответил:

— Да, мы живём в одной комнате, и мы очень близки, часто вместе ходим выпить.

На лице Юй Эньтая расцвела улыбка, а вода на печи закипела, но он совсем не обращал на это внимания.

Четыре чашки чая были налиты, и Гэ Гуйцзинь, взяв одну из рук Юй Эньтая, был слегка смущён. Он не знал о статусе Чжао Юшэна как потомка императорского рода, иначе, видя его почтительное отношение, он, вероятно, даже не осмелился бы сесть.

Чай был простым, и ни приготовление чая, ни мытьё чашек не было поручено слугам. Скромность Академии Сихуа и привычка всё делать своими руками были очевидны. Чэнь Юй и Чжао Юшэн сидели в углу беседки, спиной к спине, медленно пили чай, и хотя они мало говорили, Юй Эньтай чувствовал, что между ними невозможно вмешаться.

Звуки цикад, лёгкий ветерок после полудня создавали уютную атмосферу, словно гипнотизируя. Юй Эньтай снова заварил чай, а Гэ Гуйцзинь помогал наливать. Они начали беседовать, и когда Юй Эньтай узнал, что Чэнь Юй — сын Чэнь Дуаньли, веер выпал у него из рук, и он поспешно обернулся, чтобы взглянуть на двоих, сидящих позади.

Двое сидели вместе: один тихо улыбался, что-то шепча; другой отхлёбывал чай, прислушиваясь, его черты лица были словно нарисованы, между ними царил невыразимая гармония.

Сначала Юй Эньтай предположил, что Чэнь Юй — из знатной семьи, ведь его сопровождали не только Гэ Гуйцзинь, но и ещё четверо слуг, да и его одежда была весьма роскошной.

— Значит, ваш молодой господин — сын Чэнь Чэнцзе, а наш брат Чжао — потомок императорского рода.

У Юй Эньтая были ещё слова, которые он не высказал вслух: иметь такую близкую дружбу — большая редкость в этом мире.

Гэ Гуйцзинь, не будучи знакомым с Чжао Юшэном и из осторожности, лишь кивнул.

Чэнь Юй рассказывал Чжао Юшэну о своём посещении печи «Дракон Доувэй». Печь была построена на склоне горы и выглядела величественно. Управляющий Пань говорил, что среди керамики, производимой в печи, наибольшим спросом за границей пользуются белые фарфоровые шкатулки, белые как снег и размером с ладонь.

Чэнь Юй поднял свою руку — руку, которая никогда не знала тяжёлой работы, с мягкими и изящными чертами, напоминающими ту самую белую фарфоровую шкатулку.

Чай увлажнил горло Чжао Юшэна, его губы блестели от влаги, а глаза слегка прищурились от яркого света. Тени подчёркивали его черты лица, и когда Чэнь Юй замолчал, он украдкой взглянул на него, затем отвел взгляд.

Чжао Юшэн поставил чашку и сменил позу. В этот момент Чэнь Юй опустил взгляд на жука, ползущего у его ног, и услышал вопрос:

— Когда ты вернёшься в Цюаньчэн?

— Не спешу, подожду, пока управляющий Пань вернётся из печи, и тогда поеду обратно.

Чжао Юшэн подумал, что Сяо Юй, видимо, задержится в уезде Нин на несколько дней. Он думал, что, находясь в Часи, они не увидятся, но не ожидал, что Чэнь Юй сам приедет к нему.

Часи или Наньси — в прошлой жизни здесь были следы их совместного пути. Юношеская любовь, однажды зародившись, уже не могла быть искоренена, сопровождая их всю жизнь.

— Ашэн, могу я остаться здесь на ночь?

Чэнь Юй не хотел просто так ненадолго увидеть Юшэна и уехать обратно в Наньси. Добраться до уезда Нин было непросто, и увидеть Юшэна тоже было нелегко.

— Можешь. Пусть брат Юй переночует у Мэн, а ты спи на соседней кровати.

Чжао Юшэн говорил спокойно.

Юй Эньтай, уже прислушивавшийся к их разговору, подошёл, размахивая веером, и возразил:

— Брат Мэн храпит так, что не уснёшь всю ночь. На мой взгляд, кровать большая, так что вы, ребята, можете устроиться на ней вдвоём.

Раньше бывало, что друзья других студентов приезжали и оставались на ночь, обычно теснясь вместе, и все были мужчинами, так что ничего страшного.

После полудня Гэ Гуйцзинь и слуги уехали обратно к печи «Дракон Доувэй», а Чжао Юшэн сказал, что сам отвезёт Чэнь Юя в Наньси, так что задача Гэ Гуйцзиня была выполнена. Часи и Наньси находились рядом, а Чжао Юшэн был членом императорской семьи, серьёзным студентом, так что Гэ Гуйцзинь, по сути, не должен был беспокоиться о безопасности Чэнь Юя по дороге.

Выпив две чашки чая и проводив Гэ Гуйцзиня, Чжао Юшэн повёл Чэнь Юя обратно в общежитие. Студенты уже слышали, что приехал красивый юноша навестить друга, и вышли посмотреть. В Академии Сихуа были только мужчины, и даже деревенских женщин или старушек было нечасто увидеть, поэтому некоторые студенты испытывали симпатию к юношам с привлекательной внешностью.

Чэнь Юй всегда был вежлив с людьми, и каждый, кто подходил к нему с вопросами, получал ответ, и он даже не заметил, как вокруг него собралось несколько человек. Чжао Юшэн, защищая Чэнь Юя, провёл его в свою комнату и, не стесняясь, запер дверь, оставив всех посторонних за порогом.

— Простите, простите, молодой господин, не обращайтесь внимания.

Юй Эньтай извинялся, и он сам считал, что сегодня эти книжные черви вели себя неподобающе, хотя и он сам был не прочь проявить любезность к красивому человеку.

Чжао Юшэн убирал кровать, на которой лежало много книг, хотя его кровать была в несколько раз аккуратнее, чем у Юй Эньтая. Чэнь Юй взял одну из книг и обнаружил, что это книга о зарубежной географии. Он открыл её, пролистал несколько страниц и увидел, что некоторые слова были подчёркнуты красным. Прежде чем он успел рассмотреть их подробнее, Чжао Юшэн забрал книгу.

— Отдохни здесь, а я позову кого-нибудь, чтобы принесли еду и вино.

— Ашэн, не нужно специально готовить.

Чэнь Юй схватил Чжао Юшэна за рукав, не желая, чтобы он уходил. Он даже не осознавал своей привязанности, не хотел отпустить его ни на мгновение.

— Молодой господин, вы не знаете, как здесь плохо кормят. Сегодня как раз можно устроить

пир, так что я лучше сам позову кого-нибудь, чтобы приготовили.

<http://bllate.org/book/15279/1348823>